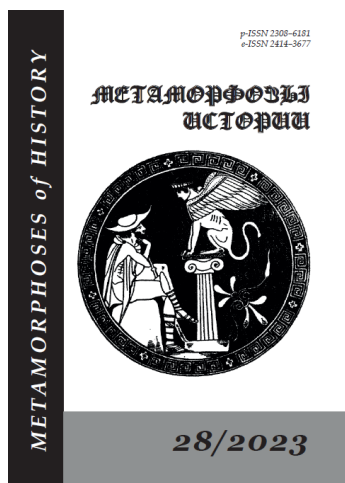




Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 28 Том . 2023

Ситуация в сфере крестьянской опеки начала XX века

Кулачков Вадим

Доцент, ФГБОУ ВО "Брянский государственный инженерно-технологический университет"

Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается ситуация в сфере крестьянской опеки начала XX века. В данной области у крестьян была возможность использовать нормы так называемого обычного права, поэтому ценную информацию содержат приговоры сельских сходов, посвященные вопросам опеки. Обычно после смерти отца по приговору сельского схода к имуществу и малолетним детям, в качестве опекуна назначалась мать при хорошем поведении и заботе о хозяйстве. Доминирующими и определяющими были имущественные и финансовые вопросы, разрешение которых продолжалось до удовлетворения заинтересованных сторон. Можно сделать вывод о том, что при решении опекунских вопросов главным было содержание, а не форма.

Ключевые слова: крестьянство, деревня, опека, имущество, наследство, сельский сход.

Дата публикации: 12.06.2023

Ссылка для цитирования:

Кулачков В. Ситуация в сфере крестьянской опеки начала XX века // Метаморфозы истории – 2023. – Выпуск 28 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810025648-2-1> (дата обращения: 20.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810025648-2

2 **Ситуация в сфере крестьянской опеки начала XX века**

3 *Кулачков Вадим Витальевич* — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 241037, Брянская область, город Брянск, проспект Станке Димитрова, д.3. E-mail: vad2517@yandex.ru

4 *Kulachkov Vadim V.* — candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Philosophy, History and Sociology. Bryansk State Engineering-Technological University, 241037, Bryansk region, the city of Bryansk, Stank Dimitrov Avenue, 3. E-mail: vad2517@yandex.ru

5 **Аннотация.** В статье рассматривается ситуация в сфере крестьянской опеки начала XX века. В данной области у крестьян была возможность использовать нормы так называемого обычного права, поэтому ценную информацию содержат приговоры сельских сходов, посвященные вопросам опеки. Обычно после смерти отца по приговору сельского схода к имуществу и малолетним детям, в качестве опекуна назначалась мать при хорошем поведении и заботе о хозяйстве. Доминирующими и определяющими были имущественные и финансовые вопросы, разрешение которых продолжалось до удовлетворения заинтересованных сторон. Можно сделать вывод о том, что при решении опекунских вопросов главным было содержание, а не форма. **Ключевые слова:** крестьянство, деревня, опека, имущество, наследство, сельский сход.

6 **The situation in the field of peasant guardianship at the beginning of the XX century**

7 **Abstract.** The article examines the situation in the field of peasant guardianship of the beginning of the XX century. In this area, the peasants had the opportunity to use the norms of the so-called customary law, so the sentences of rural gatherings devoted to guardianship issues contain valuable information. Usually, after the death of the father, according to the verdict of the village assembly to the property and young children, the mother was appointed as a guardian with good behavior and taking care of the farm. Dominating and determining were property and financial issues, the resolution of which continued until the satisfaction of interested parties. It can be concluded that when solving guardianship issues, the main thing was the content, not the form. **Key words:** peasantry, village, guardianship, property, inheritance, rural gathering.

8 **Введение**

9 Изучение ситуации в сфере опеки актуально в связи с тем обстоятельством, что большинство проживающих в нашей стране имеют крестьянские корни. Так, М.П. Осипова обоснованно отмечает, что «рассмотрение юридических обычаев крестьянства позволяет утверждать, что обычное право не только знало понятие опеки над малолетними, но и содержало целый комплекс норм, призванных регулировать отношения в опекунской сфере»¹. Целью данной статьи является рассмотрение ситуации в сфере крестьянской опеки начала XX века.

¹¹ Теоретической и методологической основой для данной статьи стали принципы объективности, системности, альтернативности, историзма и конкретности. В работе использовались положения основных теоретико-методологических подходов, к которым относятся цивилизационный и формационный подходы, модернизационная теория, «новой локальной истории». Однако у каждого из них есть свои достоинства и недостатки, поэтому необходимо их применять в совокупности для достижения цели статьи. В результате значительно увеличивается пространство научного поиска, что, в свою очередь, способствует более беспристрастному и объективному постижению прошлого.

¹² **Историографические аспекты темы**

¹³ Очевидно, что в повседневном быту крестьянства вопросы опеки и связанные с ними отношения занимали одно из важных мест². В назначении опекунов и попечителей и проверке их деятельности, крестьянам позволялось руководствоваться местными обычаями, т.е. правилами так называемого обычного права. В связи с этим в опекунских взаимоотношениях ярко выражались представления крестьян о справедливом (с их точки зрения – В.В.К.) правовом порядке в данной социальной сфере. Изучение вопросов опеки наиболее активно происходило в дореволюционный период. В частности, можно выделить работы, специально посвященные крестьянской опеке³. В советское время данная тематика рассматривалась в контексте изучения общих проблем сиротства, т.е. отдельного изучения темы не осуществлялось⁴. В постсоветский период изучение сферы опекунских отношений активизировалось как в историческом, так и правовом смысле. Так, в трудах ряда авторов отдельно изучалось функционирование крестьянской опеки⁵. Современные авторы высказывают порой противоположные точки зрения по поводу опекунских отношений в крестьянской среде. Так, И.В. Соловьева отмечает, что «...в крестьянском обществе вопросы опеки в достаточной степени были регламентированы. Община следила за выбором опекуна, его деятельностью, использованием имущества, подготовкой сироты к дальнейшей жизни. Воспитание опекаемого преследовало две основные цели. Во-первых, нравственную, т. е. воспитание христианина; во-вторых, социальную: для мальчиков — подготовка к трудовой жизни, для девочек — к замужеству. Нарушения установленных традиций появлялись в том случае, если сама община была плохо организована»⁶. Однако Е. В. Федосова считает, что «...можно вести речь о неэффективности правового регулирования общественных отношений в сфере опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами в крестьянском сословии во второй половине XIX века»⁷. Предпринимались попытки сравнительного анализа опекунских отношений в среде разных сословных групп. Например, Е.П. Мерко исследовала развитие института опекунства в дворянской и крестьянской среде⁸. В результате автор констатировала, что «процесс правовой эволюции института опекунства осуществлялся в сторону сближения дворянской и крестьянской опеки, подчинения последней общим гражданским законам»⁹. Кроме того, данная тема

рассматривалась и в юридических работах¹⁰. Очевидно, что в настоящее время наблюдается интерес к изучению сферы опеки как в историческом, так и в правовом плане. При этом налицо пробелы в изучении региональной специфики эволюции данного социального института. Поэтому введение в научный оборот новых архивных данных позволит в какой-либо мере восполнить исследовательские лакуны.

¹⁴ **Результаты и обсуждение**

¹⁵ В региональных архивах сохранился достаточный объем сведений и о ситуации в сфере опеки¹¹. Как правило, и в большинстве случаев, после смерти отца по приговору сельского схода к имуществу и малолетним детям, в качестве опекуна назначалась мать. Обязательными условиями выступали ее хорошее поведение и забота о хозяйстве. Так, после смерти крестьянина с. Заборья И.Г. Шило в 1910 году, опекуном стал П.И. Грибанов, дети остались с матерью, которая вышла замуж за опекуна. Он каждый год отчитывался перед сельским сходом о расходовании средств и ведении хозяйства¹². Если мать не могла стать опекуном, то призывался кто-либо из ближайших родственников. В свою очередь, если родственники были не в состоянии содержать сирот, то их разбирали по состоятельным домам. Примерно тоже самое произошло после смерти крестьянина д. Вязновки К.В.Бердникова в 1909 году. Опекуном по предложению сельского старосты был назначен Карп Лемешенок, который также отчитывался перед сходом деревни. Сельский сход либо утверждал отчет, либо нет¹³. В Карачевском уезде Орловской губернии: «если у сироты не осталось никакого имущества и нет земельного надела, общество могло установить ежегодный сбор в пользу сирот до того времени, в котором можно «заработать себе на пропитание»¹⁴. Информатор С. Гришин в 1898 году сообщал: «опека учреждается по приговору только над теми, у которых никаких родственников не осталось, а имущество есть сравнительно порядочное. Опека учреждается над девушками до выхода замуж, а мужчинами до 21 года. ... Опекуны никакого вознаграждения не получают»¹⁵. В Смоленской губернии «вместо слова «опека» употреблялось другое однозначное выражение «отдача на руки, на воспитание». Опекун вознаграждения за свой труд по опеке никакого не получал, а лишь имел право пользоваться прибытком от имущества малолетних и приплодом от их скота»¹⁶. По этому поводу информатор Н.И. Половинкин отмечал, что: «сирот, не имеющих имущества берут на воспитание родственники, усыновляют бездетные, или миром отправляют в приюты; если же сироте более десяти лет, то он остается без всякого призрения со стороны общества и ходит побираться. По выходе матери вторично замуж, малолетние ее дети поступают под опеку к своему отчиму. Растраты имущества опекунами не бывает, потому что мир зорко следит за ними. Опекунами чаще всего избираются родственники, но бывают случаи, что назначают опекуном постороннего, помимо матери»¹⁷. Приговоры сельских сходов, посвященные вопросам опеки, содержат достаточно подробную информацию на эту тему. Так, на протяжении периода с 1908 по 1913 гг. осуществлялось опекуновое управление над имуществом и малолетними детьми

умершего крестьянина дер. Близна Н.А. Толкачева. В одном из приговоров за 1910 г. указывалось, что «мы нижеподписавшиеся, Черниговской губернии, Суражского уезда, Голубовской волости, крестьяне дер. Близна были сего числа на сельском сходе по созыву нашего сельского старосты из числа 85 всех домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе, в числе 56 наличных домохозяев, где на основании п.6 ст.62 общего положения о крестьянах издания 1902 г., производили поверку действий опекунов над имуществом и детьми умершего крестьянина нашего общества Николая Толкачева»¹⁸. Далее в приговоре отмечалось, что опекунами были назначены крестьяне София и Ефим Толкачевы и «за время с 12 декабря 1908 по 1 января 1910 г. оказалось, что наследники, дети умершего, имеют в настоящее время от роду Елизавета – 17 лет, Анисья – 15 лет, Андрей – 8 лет, Михаил – 4 года, находятся на воспитании матери – опекунши и содержатся по состоянию надлежащим образом. ...Сомнительных статей приход и расхода в представленном отчете нами не замечено и показанное по отчету опекунов имущество сирот, при поверке его с первоначально составленной описью и утвержденными уже отчетами опекунов, за прибылью и убылью в законном порядке, находится налицо и хозяйство их ведется надлежащим образом»¹⁹. В результате крестьяне приговорили, что действия опекунов и их отчет признать правильными. Аналогичные выводы о том, что имущество сирот находится в порядке, содержатся и в других приговорах сельского схода по данному опекунскому делу. Для облегчения учета и контроля за действиями опекунов в дореволюционный период существовали документы, представленные записными книжками опекуна. В частности, такой вид документа отложился в деле о назначении опекунского управления над имуществом и малолетними детьми умершего крестьянина местечка Почеп Ивана Мальцева (1910-1914 гг.). В указанной записной книжке были напечатаны как общие правила об опеке над сельскими обывателями, так и позже написанные от руки конкретные записи опекунов. В этот раз ими стали жена умершего, мать малолетних А.Я. Мальцева и его брат С.В. Мальцев. Опекуны были обязаны заботиться о воспитании сирот, защищать их интересы на законном основании и отчитываться о своих действиях²⁰. В качестве опекаемых выступили Вера Мальцева, 3 лет и ее сестра Нина Мальцева, 7 лет. Опека была учреждена Почепским крестьянским обществом 30 декабря 1910 г.²¹. Ситуацию в сфере ярко характеризует и то обстоятельство, что и после смерти продолжалось решение финансовых вопросов. Именно этот аспект описывается в одном из архивных дел под названием «Дело об опеке над имуществом и малолетним сыном умершего крестьянина дер. Алексина Городенской волости Тверского уезда Тверской губернии Ефима Ивановича Боброва»²². После его смерти остались долги, которые никто не собирался просто так списывать, о чем говорится в письме из общества потребителей Риго-Орловской железной дороги (август 1902 г.) в службу движения Риго-Орловской железной дороги: «правление общества потребителей имеет честь сообщить, что за умершим агентом по передаче ст. Брянск Ефимом Бобровым состоит долга обществу за забранный товар 26 руб. 74 коп., а за перечислением в погашение долга, имеющихся у него паевых денег в сумме 20 руб., остается к получению с него 6 р. 74 коп., какие деньги просьба удержать при выдаче расчета семейству

Боброва и о последующем уведомить правление»²³. В ответе 9 сентября 1902 г. из Службы движения и телеграфа управления Риги-Орловской железной дороги в Брянский Сиротский Суд сообщалось, что «в ответ на отношение от 1 августа за № 214 имею честь сообщить, что о высылке в Суд причитающихся умершему Ефиму Боброву пенсионных взносов и не уплаченного жалования, за вычетом из него остального долга обществу Потребителей в сумме 6 руб. 74 коп., распоряжение сделано»²⁴. В другом деле также во главу угла ставились имущественные проблемы, которые было необходимо решить после смерти: «Дело об опеке над имуществом и малолетними детьми умершей жены крестьянина дер. Ясенки Нижнеревутской волости Фатежского уезда Курской губернии Т.Д. Пироговой»²⁵. Муж умершей, подпрапорщик 144 пехотного Каширского полка Ильи Ивановича Пирогова, подал прошение в Брянский сиротский суд как опекун над имуществом и малолетними детьми умершей жены: «имею честь покорнейше просить Сиротский суд разрешения о продаже на снос недвижимого имущества покойной жены моей Т.Д. Пироговой, заключающемся в двух старых ветхих хатках, находящихся на земле г. Брянска на Нижнем Судке за № 48 и 49 за сумму не менее 100 руб. с тем условием, чтобы вырученные от продажи деньги положить на имя подопечных малолетних детей по книжкам Государственной сберегательной кассы в Брянское казначейство. При чем заявляю, что другого имущества после смерти жены моей не осталось и малолетние дети содержатся и воспитываются на мои собственные средства»²⁶. (25 февраля 1910 г., опекун подпрапорщик Пирогов). По всей видимости, вопрос был решен положительно, т.к. в деле сохранились квитанции о поступлении денег. Кроме того, отложились и другие дореволюционные архивные дела в сфере опеки, в которых были актуальны, прежде всего, имущественные вопросы. Например, «дело об опеке над имуществом и малолетним сыном умерших крестьян дер. Антоновка Брянского уезда Орловской губернии Никандра Ивановича и Ефросиньи Митрофановны Соврасенковых. 1910-1914 гг.»²⁷. Бывали ситуации, когда опеку назначали из-за чрезмерной расточительности, о чем рассказывается в «деле Снопотского волостного суда по ходатайству крестьянина А.С. Баранова о снятии опеки с его имущества, учрежденной за расточительность»²⁸. В документах дореволюционного времени указывается, что «опека может быть снята лишь по устранению причин, вызвавших ее учреждение. Об этом могут ходатайствовать как опекуны, так и лица, состоящие под опекою, но не ранее, как по истечении года со времени объявления лица расточителем. Опека снимается тем же порядком, какой установлен настоящими правилами для ее учреждения, и притом не ранее истечения сроков на обжалование постановления об ее прекращении, а в случае подачи жалоб – по их разрешении»²⁹. Обычно по достижении совершеннолетнего возраста опекаемые выходили из-под контроля опекунов. Например, так произошло в случае с малолетними сиротами умершего казака с. Ишово Ф.В. Кузьменка (1898-1912 гг.). В приговоре сельского схода Шиловского общества Кульневской волости о прекращении опеки указывалось, что «11 января 1912 г. мы, нижеподписавшиеся, Черниговской губернии Мглинского уезда Кульневской волости с. Ишово казачьего общества, состоящего из домохозяев, были сего числа на сельском сходе, в присутствии нашего сельского старосты

Бортышева в числе 35 домохозяев, слушали просьбу однообщественников наших Василия, Афанасия, Алексея и Ефросиньи Сидоровых Кузьменков о прекращении над ними в виду достижения совершеннолетнего возраста опекунского управления. В виду чего постановили: прекратить опекунское управление над имуществом и сиротами умершего Федора Васильева Кузьменка»³⁰. В этом случае, как и во многих других, главными и определяющими были имущественные факторы, что и решало вопрос именно так, а не иначе.

Заключение Таким образом, анализ архивных и опубликованных материалов позволяет говорить о том, что в сфере опеки крестьянам было разрешено руководствоваться нормами обычного права. Россия до революции была крестьянской страной, поэтому в настоящее время наблюдается интерес к изучению сферы опеки как в историческом, так и в правовом плане. В связи с этим введение в научный оборот новых архивных данных будет способствовать дальнейшему изучению данной тематики. В частности, приговоры сельских сходов, посвященные вопросам опеки, содержат достаточно подробную информацию на эту тему. Как правило, и в большинстве случаев, после смерти отца по приговору сельского схода к имуществу и малолетним детям, в качестве опекуна назначалась мать. Обязательными условиями выступали ее хорошее поведение и забота о хозяйстве. Также по обычному праву в отличие от официального законодательства незаконнорожденные дети приравнивались в определенных случаях к законным детям. В этом случае главными и определяющими считались имущественные факторы, что и решало вопрос. Ситуацию в сфере ярко характеризует и то обстоятельство, что и после смерти продолжалось решение финансовых вопросов. В результате ситуация с опекой в крестьянской среде ярко характеризует то обстоятельство, что существо отношения для русского крестьянина всегда было важнее формы.

Примечания:

1. Осипова М.П. Правовые основы и организация опеки над малолетними в крестьянской среде во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской губернии)... С. 23.
2. Кулачков В.В. Вопросы опеки в правовом быту крестьянства Западного региона России первой трети XX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. № 7 (204), 2015. С. 172-176.
3. Цыпкин П.С. Опека в русском крестьянском быту. СПб., 1908; Боровский А.К. Опека над личностью и имуществом малолетних сирот сельского состояния. Петрозаводск, 1900.
4. Бусыгин Е.П. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань, 1973; Яшин А. Сирота // Избранные произведения в 2 томах. Т. 2. М., 1972. С. 7-126.
5. Соловьева И. Крестьянские сироты XIX в. // Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. 2002 № 3. С. 25-27; Безгин В.Б. Опека малолетних и сирот в русском селе (вторая половина XIX в.) // Юридический мир. 2009. № 2 (146). С. 76-79; Осипова М.П. Правовые основы и организация опеки над малолетними в крестьянской среде во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011.
6. Соловьева И.В. Традиции опеки у русских крестьян в конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История русской православной церкви. № 4 (41), 2011. С. 58.
7. Федосова Е.В. Правовое регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами крестьянского сословия Российской империи (вторая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1 (14), 2011. С. 419.
8. См.: Мерко Е. П. Эволюция института опекунства детей-сирот в Российской империи в 1890-1914 гг. (на

материалах губерний Центрального Черноземья). Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Белгород, 2012.

9. Мерко Е. П. Эволюция института опекунов детей-сирот в Российской империи в 1890-1914 гг. (на материалах губерний Центрального Черноземья)... С. 25; Мерко Е.П. Правовой механизм социальной помощи детям-сиротам сельских обывателей в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX века (1890-1914 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2010. № 19 (90).Выпуск 16. С. 137-144.

10. Макарова С.В. Институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми: история его становления в России // Вопросы ювенальной юстиции. М., 2006. № 1(6). С. 5-7; Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством. Дисс....канд. юрид.наук. М., 2001.

11. См., например: ГАБО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Приговоры сельских сходов, обществ крестьян и казаков селений Почепской волости о назначении опеки и опекунов над имуществом и малолетними детьми умерших, утверждении отчетов опекунов о расходовании наличных денежных средств, отчеты опекунов, описи имущества умерших. 1914-1918 гг.; ГАБО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 11. Дело об установлении опеки над имуществом и малолетними сиротами умершего крестьянина дер. Подузово Григория Потаповича Прочухаева. 1904 – 1912 гг. и др.

12. ГАБО. Ф. 553. Оп. 3. Д. 1.

13. ГАБО. Ф. 553. Оп. 3. Д. 2.

14. Цыпкин П.С. Опека в русском крестьянском быту. СПб., 1908. С. 148.

15. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 586. Оп. 1. Д. 114. Л. 48. (Орловская губерния, Дмитровский уезд, с. Волконское)

16. ГАРФ. Ф. 586. Оп.1. Д. 120. Л. 66-67. (Смоленская губерния, Дорогобужский уезд, дер. Рыбок).

17. ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 114. Л. 130. (Орловская губерния, Масловская волость, с. Погорельцы).

18. ГАБО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

19. Там же.

20. ГАБО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19. Л. 22об.

21. ГАБО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19. Л. 22.

22. ГАБО. Ф.308. Оп.1. Д.138.

23. ГАБО. Ф.308. Оп.1. Д.138. Л.7.

24. ГАБО. Ф.308. Оп.1. Д.138. Л.8.

25. ГАБО. Ф.308. Оп.1. Д.288.

26. ГАБО. Ф.308. Оп.1. Д.288.Л.7.

27. ГАБО. Ф.308. Оп.1.Д.290.

28. ГАБО. Ф. 500. Оп.1. Д.19.

29. **Программа реформ П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [>>>>](#), свободный (Дата обращения: 05.04.2023)**

30. ГАБО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

The situation in the field of peasant guardianship at the beginning of the XX century

*associate professor , Bryansk State Engineering-Technological University
Russian Federation*

Abstract

The article examines the situation in the field of peasant guardianship of the beginning of the XX century. In this area, the peasants had the opportunity to use the norms of the so-called customary law, so the sentences of rural gatherings devoted to guardianship issues contain valuable information. Usually, after the death of the father, according to the verdict of the village assembly to the property and young children, the mother was appointed as a guardian with good behavior and taking care of the farm. Dominating and determining were property and financial issues, the resolution of which continued until the satisfaction of interested parties. It can be concluded that when solving guardianship issues, the main thing was the content, not the form.

Keywords: peasantry, village, guardianship, property, inheritance, rural gathering.

Publication date: 12.06.2023

Citation link:

The situation in the field of peasant guardianship at the beginning of the XX century // Metamorphoses of History – 2023. – Issue 28 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810025648-2-1> (circulation date: 20.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810025648-2